

*Чёрные птицы в клетки закованы.
Вещие птицы, Божьи вороны.
Прокляты небом, землёю не приняты,
Дьяволом брошены и Богом покинуты...*
Otto Dix «Птицы»

– Уходи! Пошёл прочь! Вон! – прикрикнул Андрей на чёрного ворона, сидящего на ветке. Сзади до ребенка донёлся добрый голос матери:

– Андрей, иди в дом! Кушать готово!

Заливаясь слезами, восьмилетний мальчик со всех ног побежал на зов матери.

– Мама, прости! Прости меня...

– Это что такое? Ты где так замараться успел? С Васькой что ли?

– Нееееет! Там Птуууфь... – неразборчиво проговорил мальчик, размахивая руками.

– Ну-ка, не плачь! Пойди переоденься и садись за стол.

Андрей очень обрадовался, когда увидел маму. От её нежного голоса он начал улыбаться. Теперь Андрей чувствовал всем нутром, что он в безопасности.

Около сеней Андрей увидел отца и старшего брата Антона, заготавливающих на зиму дрова. Отец колот поленья, как щепки, и это зрелище всегда пугало Андрея, но почему – он себе объяснить не мог.

– Чего вылупился? Прилетит щепкой по лбу, будешь знать! – засмеялся Антон, обращаясь к зазевавшемуся Андрею.

– Тоже хочет научиться дрова колотить, – одобрительно заметил отец. – Ничего, к следующей зиме будешь с нами мужским трудом заниматься!

Антон подхватил:

– Иди лучше кашу ешь! Мама уже на стол накрыла!

– Мы закончим и подойдём. Скоро дождь, некогда отвлекаться, – подытожил отец.

Кивнув, Андрей зашёл в дом. Переодевшись в свежестыранную рубашку и штаны, ребёнок поспешил к столу. Мама появилась в дверях с ведром воды и поставила его разогреваться на печь, чтобы мыть посуду.

– Руки чистые? – улыбнувшись, спросила мама.

Андрей в этот момент обдумывал всё, что с ним произошло, и вопрос мамы прошёл мимо него.

– Андрей! Приём!

– А? Руки... Сейчас, мам! – мальчик поспешил к умывальнику, сопровождаемый вопросительным взглядом мамы.

Вскоре подошли и отец с братом, разгорячённые скорой колкой дров. Наконец всё семейство село за стол и приступило к трапезе.

– Куры что-то совсем нестись перестали... – с намёком сказала мама. – Мёрзнут, поди!

– Да, утеплять курятник нужно, – устало сказал отец. – Дождь пройдёт, двинемса с Антоном за деревом. Антон, завтра утром заточи топор.

– Пап, мокрое дерево-то тяжёлое. Может, Васю на помощь взять?

– Посмотрим. У Кеши телегу лучше спросить, чем Васька звать. Знаю я вас, беситься будете как черти. Кеше на смену скоро, надо подловить его, перекурить это дело.

– Молока достань заодно, а то заканчивается.

Андрей молчал и думал о своём. Впервые в жизни он столкнулся с чем-то необъяснимым, с тем, что его сильно напугало. Ломая ногтем счищенную с варёного яйца скорлупу, мальчик вдруг спросил:

– Мама, а птички умеют разговаривать?

– А ты что, яйца слышишь? – усмехнулся Антон. – И что же они говорят, эти души нерождённых птиц?

– Нет, птицы не умеют говорить. А ты прекрати ему сказки рассказывать! – вступился отец.

Антон осёкся. Отец с матерью переглянулись и тоже замолчали. Эту тишину нарушил раскат

грома, сквозь который Андрей услышал мужской крик. Отец выглянул в окно и угрюмо процедил под нос:

– Громыкает-то как! Кажется, будет ливень...

Андрей долго не мог заснуть, ему слышалось, что за чередой громовых раскатов за окном кто-то кричит. И действительно, с улицы доносились звуки: чёрная птица сидела на ветке, открыв клюв. Она дождалась следующей встречи.

***

Вставать утром было тяжело. Пахло гарью, как будто на кухне недавно сожгли мясо. Схватив полотенце, Андрей открыл окно и стал проветривать комнату. Позвал родных, но, не получив ответа, оделся и вышел в кухню. В доме никого не было. Выйдя во двор, Андрей понял, что его разбудило: Антон и Вася сидели на корточках спиной к открытой настежь входной двери и дружно гоготали. Они обсуждали какую-то пакость, которую только что провернули. Андрей догадался, что направлена она была в его адрес.

– Чего это вы тут жжёте? Я всё родителям расскажу!

– О! Проснулся! А ты, Андрейка, спишь как пожарная лошадь, – засмеялся Антон.

Васька одобрительно похрюкивал – ему несомненно понравилась удачная шутка.

– Родители на разведку пошли, глядеть, какие места в реке размыло, – продолжал Антон. – Меня оставили с тобой нянчиться. Сказали, вернутся к вечеру.

– А что вы такое тут делаете?

– Не твоего ума дело! – рявкнул Васька. – Мелкий ты ещё такие вещи знать!

– Да заткнись ты! – перебил Антон. – Андрюха, ты же уже самостоятельный? Нам с Васькой нужно кое-куда сходить. Тоже на разведку, – хитро улыбнувшись, Антон начал заводить младшего брата в дом.

– Зачем ты ему всё рассказываешь? – недовольно пробубнил Васька.

– Сейчас я выйду, погоди пару минут, и пойдём. Андрюха, вон на столе каша и хлеб, поешь. И кур покорми через час. А мы пойдём на кладбище, рядом с болотом. Только ты отцу с мамой не говори! Мы хотим срезать дубовые ветки для нового лука. Он будет гораздо мощнее кленового. Если не наступишь, отдам тебе свой старый.

– Но я с вами хочу, – начал спорить Андрей, – кленовый я и сам могу сделать из ветки и лески... Мне скучно здесь одному. Давай сейчас накормим кур и...

– Нет! Мы с тобой медленно будем идти, да и место там не для мелких. Дороги-то размыло! Ты вон сходи лучше в гости к тёте Любе, она не пасёт сегодня, дома сидит.

– Да не хочу я! – продолжал упираться Андрей.

– Слушай, батя Васи отдал ему старую резину с велосипеда, и Васька обещал поделиться со мной, если я с ним пойду. Из неё получится отличная тетица... Но тебя он брать не хочет.

– Ну тогда... сорви мне тоже дубовую ветку, хорошую и большую! Я тоже хочу себе дубовый лук.

– Ладно, если получится. Не забудь кур покормить.

***

Завтракая кашей и ягодами, Андрей безуспешно попытался прогнать привкус горелого мяса. После вчерашнего ливня день был холодный. Стараясь как-то развеять сонливость, мальчик подкинул несколько полешек на утренние угли в надежде, что те разгорятся. Однако они едва тлели, и без спичек разжечь печь было нельзя. А держали их на самой верхней полке, чтобы Андрей не тратил понапрасну. Не теряя надежды согреться, он поставил в нужное место табуретку, вскарабкался на неё и не без усилий кочергой отодвинул задвижку на трубе – важная деталь, которой научила его мама. Без этого можно задохнуться в доме.

Куры жадно подбирали червячков, появившихся после дождя. Они рыли землю и отбирали друг у друга еду, и лишь немногие насекомые остались в курятнике. Андрей с интересом понаблюдал за птицами перед тем, как набрать дождевой воды в поилку и засыпать зерно в кормушку. Немного погоняв кур, трусливо разбегающихся в разные стороны, мальчик заторопился к тёплой печке и вдруг увидел ворона.

Зловещая птица сидела на заборе в метре от него и пристально смотрела ему в глаза. Замерев от страха, Андрей сначала попятился, но, подумав, что старшие засмеяли бы его за трусость, осмелел и начал шугать птицу. Ворон продолжал неподвижно наблюдать за ним своими холодными каменными глазами, и Андрей снова опешил. Ужас начал нарастать с каждым биением сердца как снежный ком.

– Ты! – гаркнул Ворон.

Птица явно произнесла слово, в ужасе осознал Андрей и побежал в избу, бросив ведро и позабыв обо всём на свете. Он чувствовал спиной, что Ворон взлетел и ринулся за ним. Не скидывая грязной обуви, Андрей забежал на порог дома, изо всех сил хлопнул дверью и закрыл её на задвижку. Было страшно подходить к окнам – интуиция подсказывала мальчику, что Ворон чувствует каждое его движение. Но, собравшись с силами и пытаясь хоть как-то обезопасить себя, Андрей очень осторожно подкрался к окнам и занавесил тюль и шторы.

«Если бы у меня был дубовый лук, – думал Андрей, – я бы мог его подстрелить...»

Ещё никогда он не чувствовал себя таким беспомощным. Ему очень хотелось, чтобы Антон с Васей скорее вернулись и прогнали чёртову птицу. Но стоит ли рассказывать им о случившемся? Признаться, что он испугался какой-то там птички? На смех ведь подымут и не дадут ни ветку, ни резину. И уж тем более не помогут сделать лук.

«Если бы мы играли вместе, я бы многому мог научиться», – печально думал Андрей. Но отношения у братьев не задавались, и причиной этого был Васька, сосед и ровесник Антона. За это Андрей злился на обоих.

Все эти мысли, обиды, грусть и страх сплелись в маленькой голове Андрея в разноцветный клубок.